

Лана Пиратова
Ника Фрай

Присвоенная

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗЗ

Пиратова Л., Фрай Н.

ПЗЗ Присвоенная / Лана Пиратова, Ника Фрай. – М.: Литнет, 2026. – 72 с.

ISBN 978-5-521-99487-8

Широко раскрытыми глазами смотрю в нахмуренное лицо мужика. Он нависает надо мной, а я пытаюсь отползти. Но мужик кладет свою лапищу мне на плечо и буквально придавливает к кровати.

– Какого ты тут делаешь? – рычит он, впиваясь в меня тяжелым взглядом. А я и сказать не знаю что.

Сглатываю от страха. Взгляд мужика скользит вниз и замирает на моей бешено вздымающейся груди. У меня сердце того и гляди выскочит.

– Ну, раз пришла, – хмыкает с хищной ухмылкой мужик и его ладонь медленно скользит вниз.

Меня забрали за долги парня. А он освободил. Освободил и присвоил себе. Зверь. Жестокий, злой и циничный. Но так ли все на самом деле или Зверь скрывает какую-то тайну?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99487-8

© Литнет, 2026
© Пиратова Л., 2026
© Фрай Н., 2026

Глава 1

– Саша! Ты дома? – открываю дверь квартиры, прислушиваясь.

В квартире тихо и темно. Саша спит, наверное. Смотрю мимо-летом на часы на стене. Подсвечиваемые стрелки как раз показывают полтретьего ночи.

Сейчас быстро душ принять и спать.

У меня была тяжелая неделя – сплошные перелеты. Издержки профессии стюардессы.

Защелкиваю дверь на замке и тут же вижу, что в комнате загорается свет. Но повернуться не успеваю. Только задыхаюсь от ужаса. Потому что чья-то вонючая рука накрывает мой рот.

Меня грубо хватают, приподнимают и несут в комнату. Швыряют на диван и я отползаю, видя, что в комнате сидят два мрачных бородатых мужика, а третий такой же бородатый и страшный принес меня. Он подходит к тем двоим, выставляет стул и плюхается на него.

– Что за соска? – спрашивает один из мужиков, ковыряясь зубочисткой во рту.

Взглядом своим меня насквозь прожигает. Я вся сжимаюсь и еще отползаю к краю дивана.

– Девка рыжего, похоже, – отвечает тот, который меня принес. Берет бутылку воды со стола и громко пьет.

– Слышь, кукла, ты кто, а? За каким хером здесь? – первый наклоняется ко мне и словно изучает меня.

– Я, – сглатываю, чувствуя невероятную сухость во рту. – Я Татьяна. Я здесь живу.

Мужики переглядываются и тот, что спрашивал меня, хмыкает.

– Что ж, Танюха, попала ты в самую задницу! Рыжего знаешь?

– Ккккого? – я трясусь от страха.

– Этого, – второй мужик сует мне перед лицом телефон, на экране которого фотография Саши.

- Саша? – вырывается у меня и я понимаю, что совершаю ошибку.
- Знает, – хмыкает мужик. – Давай, тащи ее. С собой заберем! –

и встает.

Ко мне подходит опять тот самый амбал, который притащил меня из коридора.

– Куда? Я не пойду! Отпустите меня! – я пытаюсь сопротивляться. – Я ничего не знаю!

– Зато ебать твой знает! – гогочет мужик.

– Слушай, сюда, сучка! – первый мужик грубо хватается за подбородок и трясет. Впивается в меня пугающим взглядом. – Твой рыжий нам денег должен. Должен, а решил скрыться.

– Саша? – произношу дрожащими губами.

– Не перебивай, блять! – и неожиданный хлесткий удар по щеке.

Мне кажется, я дышать перестаю. Больно.

– Так вот, – рычит бандит. – Он думает, что самый умный. Взял денег у хороших людей и решил сделать им плохо. Не отдавать. А так нельзя. Нельзя. Поэтому ты поедешь с нами.

Молчу, боясь расправы, но мне кажется, мужик без труда читает вопрос в моих глазах.

– Зачем? – да, он понимает, что я хочу спросить у него. – Ну, вдруг этот мудака не совсем пропащий и решит тебя освободить? Хотя...

И он вдруг грубо хватается меня за грудь и больно сжимает ее.

– Если не вернет долг до завтра, нам будет хоть какая-то компенсация! Что скажете? – кивает своим друзьям.

– Соска зачетная! – гогочут они. – Отработает! Все дырки обработаем! – и жуткий гогот.

– А потом... – зловеще склоняется ко мне бандит. – Потом продадим ее! Ахмет как раз приехал за новой партией!

– Да! Хоть что-то поймеем с этого козла!

– В машину ее! И документы и телефон заberi! Вон ее сумка! Проверь!

Не успеваю опомниться, как мне на голову надевают какую-то тряпку, рот затыкают кляпом и больно сдавливая руки и ноги, тащат вниз. Я дергаюсь в надежде, что хоть кто-то попадется на их пути, но, видимо, зря надеюсь. Все-таки, ночь на дворе.

Прохладный воздух обдувает тело и я понимаю, что мы уже на улице. Я все еще предпринимаю попытку закричать.

– Куда ее? Назад? – слышу грубый голос.

– В багажник давай! Нахуй она сзади нужна? Ишь, какая шустрая! Не угомонится никак!

– Веселее будет, если этот урод бабки не принесет! – гогочет третий амбал. – Ух, сучка! – и грубо хватает меня за попу.

Дергаюсь, но тут же меня пихают куда-то. Я больно ударяюсь головой и, похоже, отключаюсь. Последнее, что слышу, – это хлопок двери и визг шин.

Все происходит как в кошмарном сне...

Глава 2

Сколько так проходит времени, не знаю. Прихожу в себя и чувствую колючую сухость во рту. Я даже сглотнуть не могу. Только чувствую, что ноги и руки затекли. Я даже пошевелить ими не могу. Все тело ноет. И перевернуться не могу.

Пробую дотянуться рукой до лица, чтобы убрать волосы, и понимаю, что меня, по всей видимости, еще и связали. Но я вообще не помню этого.

Дергаю запястьями, на которых больно давят веревки, но тут же замираю, слыша шаги и голоса.

Меня всю начинает трясти и я чувствую тошноту. Но стараюсь не потерять сознание. Нельзя. Я должна выбраться. Прислушиваюсь к каждому звуку.

– Что с сучкой делать будем? – слышу уже знакомый грубый голос.

И тут раздается скрежет. Крышка багажника открывается и у меня с головы стягивают тряпку. Я сразу же зажмуриваюсь от неприятного яркого света. Это уже утро, получается?

И не дышу. Но внимательно вслушиваюсь.

Грубый захват на моем затылке и меня тянут за волосы вверх.

Распахиваю глаза и вижу, что надо мной склонился один из тех самых бандитов и скалится.

– Ну, что, сучка? Не пришел твой Саша. Сказал, что бабок у него нет и что в счет уплаты долга оставляет нам тебя! – и гогот.

Он врет! Я не верю! Саша не мог такое сказать!

– Да что тянуть?! – рычит другой бандит и подходит к нам. Смотрит на меня сверху вниз и сжимает рукой ширинку. – Доставай сучку и все! У меня дымится все! Давай на колени ее! Пусть отсосет сначала!

И начинает штаны расстегивать. У меня паника начинается. Дергаю головой, но волосы сжаты в крепком захвате. И все мои попытки вызывают лишь гогот бандитов.

– Кляп-то вытащи! – ржет один из них. – Чем сосать будет?

– В жопу я первым буду! – слышу другого. – Раздевай ее нахрен! Пусть сиськи покажет!

– Ты аккуратнее только! Еще Ахмету ее продавать! Не портить товар!

Я чувствую, как горячие слезы текут по щекам. Всклипываю от отчаяния и в этот момент слышу гул машины. Еще кто-то приежжает. Но где мы?

Успеваю лишь выцепить взглядом высокий забор и меня снова запикивают в багажник и закрывают там. Дрожь пробирает все тело. Я не чувствую собственных пальцев. Они ледяные и неподвижные. Это от страха.

В голову ничего не приходит, кроме как начать молиться. Плакать сил нет. И я лишь мысленно читаю единственную молитву, которую знаю.

Но меня прерывают звуки снаружи. Там что-то явно происходит. Кроме уже знакомых голосов слышатся еще какие-то. До меня долетают обрывки фраз.

– Какого хера? – гремит незнакомый жесткий хриплый голос.

– Зверь?! – произносит один из моих мучителей. – Зверь, блять! Ты?! Зверь!

– Зверь?! Ты?! Тебя же приняли! – лепечет другой.

– За базаром следи, – рывкает на него незнакомый голос. – Как приняли, так и отпустили. Или вы думали, что теперь платить не надо? Бабки принесли?

– Зверь! Не наша вина! Мудак проигрался и слинял! Не заплатив! Искали его! Сукой буду! Пусти! Клянусь!

Потом слышатся звуки ударов. Глухих ударов, которые сопровождаются короткими вскриками и матом.

– Вы кого наебать решили?!

И выстрел! Это ведь выстрел!

Я зажмуриваюсь и даже слова молитвы забываю.

Как же страшно!

Какой-то нереальный кошмар! Сон! Это не может быть правдой! Не может!

– Зверь! Дай до завтра срок! Кое-что продадим и бабки будут! У нас есть!

– Товар где? – рявкает незнакомый мужик.

– В тачке! Зверь! Не трогай! Если Исай узнает!

И еще один глухой удар. И как будто вой.

– Рот закрой! Так и передашь ему, что товар теперь у меня. Понял?! Ну?!

– Понял. Зря ты, Зверь. Зря!

Еще секунда и машину словно потряхивает, а потом я слышу резкий звук мотора. И машина трогается с места.

Меня увозят! Куда?! Кто?!

Почему я не слышу этих уродов, если это они?

Глава 3

Инстинктивно понимаю, что в машине кроме меня еще кто-то один. Не трое, как было, а один. И этот один – тот самый незнакомец. Зверь?!

Паника нарастает. Я снова пытаюсь освободить руки. Конечно, безуспешно.

Мы едем долго. Мне кажется, целую вечность. Но я хотела бы, чтобы это длилось бесконечно. Мне кажется, это гораздо лучше, чем остановиться. Ведь я не знаю, с кем еду.

Но увы, ход машины замедляется. Мотор глохнет и мы остаемся.

Я застываю и стараюсь даже не дышать.

Слышу хлопок двери, а потом шаги. Они затихают. Значит тот, кто вел машину, ушел? Это, наверное, хорошо. Но что делать дальше.

Только успеваю подумать так, как крышка багажника распаивается. Я вся сжимаюсь, когда одним резким движением с меня сдергивают пакет с головы и я встречаюсь взглядом с абсолютно незнакомым мужиком.

По его взгляду понимаю, что он тоже очень удивлен.

Мы таращимся друг на друга и молчим.

Я с ужасом смотрю на высокую мощную фигуру мужчины. Больше всего меня привлекают его глаза. Этот взгляд. Он такой тяжелый. Интерес в нем сменился на что-то другое. Что-то, что пугает.

Я не знаю, что он читает в моих глазах. Там сейчас целый шквал эмоций. И несмотря на то, что взгляд этого мужчины пугает еще больше, именно в нем я вижу свое спасение.

Чувствую, как дрожат губы и слезы обжигают кожу щек. Мне хочется просить его о помощи, но язык не слушается.

А Зверь тем временем словно сканирует меня.

Поворачивает к себе спиной и срезает веревки на моих запястьях. И это такое облегчение. Но руки все равно как будто онемели.

Ледяными пальцами я пытаюсь потереть запястья, но пальцы не слушаются. Быстро осматриваюсь и понимаю, что мы в лесу. Ну, то есть мы, конечно, около большого загородного дома, а вокруг дома – высокий забор, а за забором – лес.

– Ты кто? – мрачно спрашивает меня мужик, сдвигая брови на переносице.

А из меня ни звука не может вырваться. Я словно онемела.

Тогда мужик берет меня за плечи, встряхивает и достает из багажника. Замечает, что у меня и ноги связаны. Сдирает веревки. Но стоять у меня все равно не получается и я прислоняюсь к машине.

– Звать как? – спрашивает мужик.

– Татьяна, – тихо отвечаю я и сглатываю. Тут же морщусь от колючего кома в горле. – Татьяна Львовна, – зачем-то добавляю.

Мужик громко хмыкает и, прищурившись, скользит взглядом по моей фигуре. Словно цепляет им.

Я невольно обнимаю себя и взгляд на него поднять боюсь.